

Для Цзун Болия лучшим развлечением было провести тёплую ночь в обществе прекрасной женщины.

Он наблюдал, как женщина, стоящая перед ним, поправляла волосы, повернувшись боком. Её чёрные локоны оттеняли хрупкость белоснежной шеи, и он не удержался, чтобы не прикоснуться к ней, проверяя, действительно ли она так нежна, что может рассыпаться от одного прикосновения.

Женщина, словно от щекотки, слегка отстранилась, затем обернулась к Цзун Болию с очаровательной улыбкой и нежно произнесла:

— Болинь.

Цзун Болинь ответил ей улыбкой.

Эта женщина была популярной актрисой, но, в отличие от многих других, в ней не было вульгарности. Её манеры были безупречны, и порой она казалась настоящей аристократкой.

Возможно, это было просто мастерство актёрской игры.

Цзун Болинь находил это забавным. Ведь разве не романтично играть в романтическую игру с актрисой?

Но развлечение оставалось развлечением. Цзун Болинь не был тем, кто легко погружался в мир наслаждений, хотя он и ценил моменты нежности в этой игре.

Он взглянул на часы и произнёс:

— Уже поздно.

Если бы она не поняла его намёка, это было бы странно. Женщина, однако, с лёгкой надеждой в голосе промолвила:

— Но на улице идёт дождь. Может, останемся здесь на ночь?

Цзун Болинь молчал, лишь продолжая улыбаться.

Даже самая уверенная в своей красоте женщина в такой момент могла только сдаться. Она вздохнула и сказала:

— Болинь, ты такой бессердечный.

Цзун Болинь легонько похлопал её по щеке:

— Я человек, который ценит время и эффективность.

Он всегда точно знал, когда начинать и когда заканчивать. Даже самая нежная игра не могла заставить его задержаться на мгновение дольше.

На следующее утро у Цзун Болия было заседание совета директоров, и он не хотел оставаться в клубе на ночь. После заседания он должен был лететь в Германию на церемонию выпуска своего младшего брата.

Для него было крайне важно планировать своё время заранее, и любые отклонения от плана

вызывали у него раздражение.

Его прекрасная спутница, конечно, понимала его, поэтому утешила себя словами:

— Но, возможно, это и к лучшему. Если бы ты был таким же ветреным, как молодой господин Янь с юга, это было бы другой проблемой.

В деловых кругах все знали о Янь Исюане, наследнике портовой империи, который славился своей нежностью и ветреностью. Янь Исюань, выходец из знатной семьи, был статным и красивым, а его любовные похождения с мужчинами и женщинами стали легендой. Несмотря на свою репутацию, количество желающих попасть в его спальню, казалось, только росло.

Цзун Болинь, конечно, встречал Янь Исюаня. Тот действительно был очаровательным и харизматичным, но для Цзун Болиня важны были совсем другие вещи.

Деньги.

Теперь Цзун Болинь с лёгкой иронией спросил свою звезду:

— Разве Янь Исюань не идеал для женщин?

Женщина, улыбаясь, ответила:

— Я уважаю господина Яня за его романтичность, но я предпочитаю таких, как ты — зрелых и надёжных.

Цзун Болинь усмехнулся и спросил:

— А если бы у меня не было денег, ты бы всё ещё любила меня?

Мужчины любили задавать этот вопрос, как и женщины спрашивали, будут ли их любить, если они некрасивы.

Женщина ответила:

— Даже если бы ты был красив, как бог, я бы не обратила на тебя внимания.

Какая честная и умная женщина. Именно за это Цзун Болинь её и ценил.

Как она и сказала, у Цзун Болиня были деньги.

Компания Цзун была одной из первых, кто поднялся в эпоху экономического бума. Начиная с малого, она шаг за шагом развивалась и теперь стала одной из крупнейших корпораций в стране. Первое поколение предпринимателей постепенно уходило со сцены, и их дети начали управлять семейным бизнесом. Цзун Болинь был типичным представителем второго поколения богатых наследников.

Но он отличался от стереотипного образа. Как старший сын в семье Цзун, он с детства видел, как его отец строил бизнес, и с ранних лет ощущал ответственность и тревогу за будущее. В условиях, когда традиционные предприятия сталкивались с трудностями, Цзун Болинь знал, что его ждёт нелёгкий путь.

Он был умным и уравновешенным, с детства его готовили к роли наследника, несмотря на наличие младшего брата.

Цзун Цзици никогда не проявлял желания бороться за наследство, с ранних лет увлекаясь наукой. Он уехал за границу для учёбы ещё до того, как Цзун Болинь взял бразды правления в свои руки.

Скоро Цзун Цзици получит степень доктора наук, и Цзун Болинь, как старший брат, должен будет отправиться за океан, чтобы поздравить его.

Компания Цзун процветала под руководством Цзун Болиня, а Цзун Цзици добился успехов в учёбе. Казалось, всё шло хорошо.

Цзун Болинь встал, женщина поправила ему одежду, а затем неохотно ушла. Он вызвал секретаря, чтобы тот отвёз его домой.

Этот секретарь работал с Цзун Болинем много лет. Нельзя сказать, что он обладал какими-то выдающимися способностями, но в вопросах личного обслуживания он был незаменим. В делах бизнеса Цзун Болинь полагался на целый штат административных помощников, но в личных вопросах этот секретарь был самым надёжным.

— Машина готова, босс, — сказал секретарь, но добавил:

— На улице холодно, может, надеть куртку?

Цзун Болинь кивнул.

Секретарь помог ему надеть пальто, и они вышли из клуба. Однако машины не было видно, и Цзун Болинь спросил:

— Водитель не приехал?

— Я сам повезу, — ответил секретарь.

Секретарь молча вёл машину, а Цзун Болинь, сидя на заднем сиденье, закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть. На улице шёл дождь, и даже ночью город казался мрачным под тяжестью темноты.

Чёрнота, словно покрывало, нависла над землёй, и даже уличные фонари светили тускло. Звук дождя, стучащего по машине, вызывал чувство раздражения.

Цзун Болинь слушал дождь, но его мысли были далеко, за океаном.

Цзун Цзици завершил учёбу, но пока не знал, что делать дальше. Если он захочет продолжить заниматься наукой, Цзун Болинь не против будет финансировать его исследования. Но если он решит вернуться в страну, Цзун Болинь должен будет всё тщательно спланировать.

Как бы то ни было, что бы ни выбрал Цзун Цзици, Цзун Болинь всё держал под контролем.

Ему не нравилось, когда что-то или кто-то выходил из-под его власти.

Это касалось и бизнеса, и людей.

— Босс, — прервал его секретарь, и Цзун Болинь открыл глаза.

Секретарь замолчал, и Цзун Болинь уже начал хмуриться, когда тот снова заговорил:

— Впервые вы едете в США, не определив дату возвращения.

Цзун Болинь не знал планов Цзун Цзици, поэтому не мог сказать, как долго пробудет в Америке.

— Это говорит о том, что вы очень серьёзно относитесь к делам вашего брата.

— Я всегда серьёзно относился к делам моего брата, — ответил Цзун Болинь, удивлённый тем, что секретарь затронул эту тему.

— Но, как бы то ни было, я уверен, что вы всё уже подготовили, и господин Цзици не сможет выйти за пределы вашего контроля.

Теперь Цзун Болинь нахмурился уже серьёзно.

Действительно, как сказал секретарь, хотя дата возвращения не была определена, Цзун Болинь уже подготовил для Цзун Цзици два пути. Какой бы он ни выбрал, у него будет только два варианта.

Либо продолжить заниматься наукой и оставаться хорошим братом семьи Цзун, либо потерять всё.

Это было настолько очевидно, что Цзун Цзици, будучи умным человеком, наверняка понимал это. И не только он, но и все остальные.

Но некоторые вещи, хотя все их знали, лучше было не произносить вслух.

Теперь же это сделал его собственный секретарь.

— Это не твоё дело, — резко сказал Цзун Болинь.

Обычно проницательный и умеющий читать настроение секретарь на этот раз словно не заметил его реакции:

— Босс, вы всегда так — не терпите, когда кто-то идёт не по вашему сценарию. Вы не замечали, что вы настоящий маньяк контроля?

Цзун Болинь знал, что у него жёсткий характер, но когда кто-то открыто называл его маньяком контроля, это вызывало у него сильное раздражение. Однако всему есть причина, и странное поведение секретаря должно было иметь свои корни.

Цзун Болинь спросил:

— Я тебя чем-то обидел, что ты теперь так говоришь?

Секретарь наконец ответил:

— Нет, дело не в этом. Просто сегодня, видя, как вы, погружённый в объятия красавицы, смогли вырваться даже в такой дождь, я задумался, какой же человек сможет удержать вас.